

Спорт высших достижений: от дипломатического диалога к информационным войнам.

Научный руководитель – Скороспелова Татьяна Владимировна

Волков Иван Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: vans4ever@mail.ru

Сфера международного спорта высших достижений с момента основания Олимпийских игр в Греции представлял собой платформу для дипломатического диалога представителей стран-участников соревнований. Здесь уместно будет вспомнить древнегреческую традицию экехейрию, священное перемирие между враждующими полисами на период проведения Олимпийских состязаний. В это время представители греческих полисов имели возможность в мирном и спокойном режиме решать противоречия между собой, заключать неофициальные мирные договоры, даже создавать союзы и политические объединения против общих врагов^[1]. Данный подход закреплён в Олимпийской Хартии 1993 г. и поддерживается странами-участниками Олимпийских игр до сих пор^[2].

Спорт высших достижений, как основа спортивной дипломатии государств^[3], позиционировался как инструмент миротворчества. История международных отношений знает немало примеров использования спортивной дипломатии для решения межгосударственных проблем и достижения консенсуса по глобальным вопросам. Вспомним «пинг-понговую дипломатию» 1972 г., положившую конец сложным отношениям Китая и США после Второй Мировой войны^[4], или так называемую «крикетную дипломатию», частично позволившую правительствам Индии и Пакистана возобновить мирный диалог по урегулированию территориальных конфликтов.

Таким образом, спорт представлял собой платформу для дипломатического диалога и решения острых международных проблем. Однако сегодня тенденция к сближению стран посредством реализации функций спортивной дипломатии сталкивается с рядом деструктивных обстоятельств, ведущих к изменению характера спорта. В связи с этим международная общественность все чаще задается вопросом:

«Как изменился характер международного спорта высших достижений в качестве инструмента реализации внешней политики государств?»

В условиях интенсификации темпов глобальных процессов, гибридизации вооруженных конфликтов международные спортивные соревнования рассматриваются государствами в качестве очередного поля информационных войн. Информационная война - это война «качественно нового типа, где оружием служит информация, а борьба ведется за целенаправленное изменение общественного сознания»^[5]. С развитием информационно-коммуникативных технологий, в частности сети Интернет, информация стала основным оружием в арсенале национальных государств, а спорт превратился в главную площадку для манипуляции общественным сознанием. Спекуляции информационными поводами о спортивных результатах, бойкотах соревнований СМИ негативно проецируется на государство^[6].

Спорт перестал быть трибуной мифотворчества, став очередным полем информационных войн. Началом изменения международного спорта принято считать Олимпиаду в Сочи 2014 года и предшествовавший Осетино-Грузинский конфликт 2008 года, в ходе которого западные СМИ активно дискредитировали российскую зимнюю олимпиаду в связи

с «военным вторжением России в Грузию^[7]». Западные союзники Грузии не только перевели боевые действия в информационное пространство, но и в качестве рычага давления на Россию использовали сферу олимпийского спорта. Безусловно, можно вспомнить бойкоты Олимпийских игр 80 и 84 гг. в Москве и Лос-Анджелесе соответственно^[8]. Однако масштабы информационного влияния на общественное мнение тогда и сегодня не сопоставимы.

Сегодня в связи с внедрением широкого спектра био-медицинских технологий в процесс подготовки атлетов к соревнованиям серьезное значение приобретает проблема допинга в спорте. Это наиболее уязвимая и «неудобная» тема дискуссий международных экспертов, так как большая часть химических и биологических добавок, запрещённых Антидопинговым Кодексом ВАДА^[9], до сих пор активно используется атлетами в ходе подготовки к соревнованиями. По этой причине каждый год международная общественность сталкивается с рядом громких допинговых скандалов, которые в нынешних геополитических реалиях активно используются как эффективный инструмент в арсенале информационных войн.

Яркой иллюстрацией использования допинга в спорте для достижения внешнеполитических целей являются стратегические коммуникации США с Российской Федерацией после громкого допинг скандала российской легкоатлетической сборной в 2016 году, когда ВАДА предоставила доказательства массированных и систематических сокрытий применения допинга российскими представителями легкой атлетики^[10]. На их основании Международная ассоциация легкоатлетических федераций дисквалифицировала Всероссийскую федерацию легкой атлетики, лишив лицензии Московскую антидопинговую лабораторию и отстранив российских легкоатлетов от участия в Олимпийских играх в Рио под национальных флагом. Власти США после этих событий вносят изменения в правовую систему, регулирующую процессы приема допинга спортсменами по всему миру. Речь идёт об «акте Родченкова» (назван в честь информатора ВАДА, экс-главы российской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова), предписывающий штрафы в размере до одного миллиона долларов, а также тюремное заключение сроком до 10 лет за применение допинга. Таким образом, Акт Родченкова представляет собой «экспансию» американского уголовного преследования по всему миру за «умышленное изготовление, распространение и использование» запрещенных препаратов на «всех крупных международных соревнованиях», если такое «мошенничество» затрагивает интересы США^[11]. Инициатива непосредственно подрывает авторитет РФ во всех доказанных случаях приема допинга российскими спортсменами, а с 2016 по 2020 гг., подобных случаев было достаточно, чтобы российская сторона потерпела серьёзную потерю доверия со стороны международной общественности.

Подводя итоги, мы можем утверждать, что характер спорта действительно потерпел серьёзные изменения. Формировавшийся на протяжении истории как дипломатическая трибуна, спорт высших достижений превратился в конфликтное информационное поле со множеством конкурирующих участников, в арсенале которых благодаря развитию медицины и информационных технологий главным оружием становятся допинговые скандалы. И на примере взаимоотношений США и РФ в условиях допинговых скандалов российской олимпийской сборной мы доказали эффективность использования данного инфоповода в международных отношениях, что даёт нам право предположить, что тенденция будет развиваться и дальше.

^[1] Шелягина С.О. Спортивная дипломатия в России в XXI веке / С.О. Шелягина. - СПб, 2016. - С. 87

^[2] Olympic Charter. International Olympic Committee. Château de Vidy - С.Р. 356 - CH-1007 Lausanne/Switzerland

^[3] Мартыненко С.Е. Спорт как фактор дипломатического диалога // Этносоциум, 2014

^[4] Евсеев С. А. «Стратегический треугольник»: геополитические противоречия США - КНР - СССР в Восточной Азии в конце 1960-х - конце 1970-х гг. / С. А. Евсеев // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2007. — № 53, вып. 14. — С. 162-173.

^[5] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Ин-тут соц.-полит. исследований АСН, 1999.

^[6] Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИ-ФИ, 2003.

^[7] Бутусов А.В. Политический характер информационных войн в сфере спорта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. Тамбов, 2018. Т. 4, № 14.

^[8] Miller, David. Historia Igrzysk Olimpijskich i MKOl: Od Aten do Pekinu 1894-2008. Poznań: Dom Wydawniczy Rebis, 2008, PP. 612-614.

^[9] World Antidoping Code 2015 with 2019 amendments. World Anti-Doping Agency. 2015. Canada.

https://www.bbc.com/russian/news/2015/11/151106_athletics_russia_doping (Дата обращения 21.02.2020)

^[11] H.R. 835: Rodchenkov Anti-Doping Act of 2019

Источники и литература

- 1) Бутусов А.В. Политический характер информационных войн в сфере спорта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. Тамбов, 2018. Т. 4, № 14.
- 2) Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Ин-тут соц.-полит. исследований АСН, 1999.
- 3) Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003.
- 4) Мартыненко С.Е. Спорт как фактор дипломатического диалога // Этносоциум, 2014;
- 5) Шелягина С.О. Спортивная дипломатия в России в XXI веке / С.О. Шелягина. — СПб, 2016.;
- 6) Miller, David. Historia Igrzysk Olimpijskich i MKOl: Od Aten do Pekinu 1894-2008. Poznań: Dom Wydawniczy Rebis, 2008.
- 7) H.R. 835: Rodchenkov Anti-Doping Act of 2019;
- 8) Olympic Charter. International Olympic Committee. Château de Vidy – С.Р. 356 – CH-1007 Lausanne/Switzerland;
- 9) U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication by Policy Coordinating Committee (PCC);
- 10) World Antidoping Code 2015 with 2019 amendments. World Anti-Doping Agency. 2015. Canada.